

Юй Хуай затаился в шкафу, вцепившись побелевшими пальцами в дверцу. На лбу выступил холодный пот, сердце бешено колотилось от напряжения.

Он прислушивался к шагам, пока те не затихли вдали, уступив место абсолютной тишине. Прошло пять минут... а может, и все десять, прежде чем Юй Хуай осторожно высунул голову. Он боялся, что тот человек еще не ушел и сейчас, выбравшись наружу, он сам угодит в расставленную ловушку. Юй Хуай прождал еще десять минут, убеждаясь, что тишина не притворство, и лишь тогда с облегчением выдохнул. Выбравшись из тесного пространства, он обессиленно прислонился к стене в углу.

— Гоу Дань, вылезай! — мысленно рявкнул Юй Хуай.

В голове раздался недовольный голос:

— Я же просил не называть меня Гоу Дань. Зови меня мой дорогой напарник.

«Гоу Дань» — как же это ужасно звучит, и он прекрасно знал, что имя это звучит по-деревенски. Он ведь спрашивал у других, более опытных систем и знал, что сейчас такие имена не дают, а если кто узнает — засмеют.

— Дорогой напарник? Да я еще не называю тебя Эр Мао, и на том спасибо. Ты сам-то скажи, Гоу Дань, это какой раз ты прокалываешься? Может, ты вирус подхватил и тебе нужно обновить файрвол?

Юй Хуай вырос в интеллигентной семье, с детства был тихим и послушным ребенком, который привык решать любые проблемы спокойно и рассудительно, но сейчас его терпение лопнуло. Гоу Дань вел себя просто возмутительно! Сюжет снова рухнул, и если бы не его собственная догадливость, подсказавшая, что что-то не так, он бы уже давно сидел взаперти. Как так вышло, что объект для соблазнения из благородного, скромного джентльмена превратился в параноика, готового при первой же возможности посадить его под замок?

Гоу Дань виновато пробормотал:

— Ну... тут, наверное, что-то пошло не так. Не волнуйся, не волнуйся, я сейчас слетаю в Центр Главного Бога, спрошу, в чем дело, и сразу вернусь.

Он отправился в Центр выяснять, почему сюжетная линия дала сбой. Не мог же он на самом деле подхватить вирус? Хотя он был еще совсем юной системой, но не до такой же степени быть бестолковым! Неужели его способностей не хватает, а энергии недостаточно, чтобы поддерживать развитие сюжета в этом мире?

В голове Юй Хуая воцарилась тишина. Он решил, что Гоу Дань уже отправился в так называемый Центр Главного Бога. Это был первый раз, когда Гоу Дань покинул его духовный мир, и, внезапно лишившись привычного присутствия, Юй Хуай с тоской вздохнул.

Внезапно его тело окаменело.

Это был Шэн Линь. Он вернулся. Шэн Линь нашел его.

Бесшумно, словно призрак, Шэн Линь возник на пороге и с мягкой улыбкой посмотрел на сжавшегося в углу юношу. Юй Хуаю показалось, что в глазах Шэн Линя он видит собственное отражение: бледного, перепуганного и совершенно беспомощного.

Тело Юй Хуая мелко дрожало, губы беззвучно шевелились, но он не мог произнести ни слова. Шэн Линь тихо вздохнул, словно он все еще был тем самым кротким и деликатным джентльменом.

— А-Хуай, почему ты сидишь на полу? Здесь же так холодно, заболеешь еще.

Юй Хуай не чувствовал холода пола, он чувствовал лишь холод, сковавший его сердце. Он смотрел, как Шэн Линь подходит к нему, но у него не было сил даже подняться, чтобы сбежать. Рука Шэн Линя нежно погладила Юй Хуая по голове, медленно опускаясь к шее. В последнее мгновение перед тем, как провалиться в забытие, он услышал тихий вздох:

— Непослушные дети должны быть наказаны.

Юй Хуай родился в семье потомственных интеллигентов. Его родители были профессорами ведущих университетов, а друзья и родственники — сплошь социальная элита и успешные люди. У него было блестящее происхождение, но не было главного — здоровья.

С самого детства Юй Хуай был болезненным, и никто не знал почему. Его дядя, заместитель главного врача больницы, лично проводил обследования, но так и не нашел причин. В конце концов, он лишь сухо предположил: «Возможно, врожденная слабость?»

Так Юй Хуай и рос, окруженный любовью родителей и заботой близких, не зная причин своей слабости, не зная, где скрывается болезнь. Он вырос послушным и рассудительным ребенком. Усердно учился, занимался каллиграфией и живописью, в свободное время играл на музыкальных инструментах, чтобы порадовать душу. Его утонченность, воспитанная годами, вызывала у окружающих ощущение весеннего ветра — он был словно драгоценный нефрит: холодный, но с мягким внутренним блеском.

Если бы не тяжесть болезни, его жизнь могла бы быть бесконечно яркой. Но в двадцать три года, когда он закончил университет и завершил важный этап своего пути, болезнь, причина которой оставалась неизвестной, внезапно обострилась, и он впал в кому.

Он лежал на больничной койке, погруженный в забытие. В полубреду слышал мерное тиканье

медицинских приборов, тихие рыдания матери и тяжелые вздохи отца у изголовья. Чувствовал тепло материнской ладони, сжимавшей его холодную руку. Казалось, он слышал, как за окном ветер касается верхушек деревьев, как ветви скребутся о стекло, и даже звонкое пение птиц. Это был последний отчаянный крик его сознания перед тем, как жизнь начала угасать.

И именно в тот момент, когда Юй Хуай погрузился в глубочайшую тьму, появился Гоу Дань.

Юй Хуай чувствовал, что умер. Он оказался в бескрайней пустоте, где не было ни звука, лишь разливался призрачный серебристый свет. Он долго бродил без цели, пока его внимание не привлекло нечто синее. В этой серебристо-черной пустоте этот цвет казался ослепительным. Сгусток синего света излучал необъяснимое очарование, заставляя Юй Хуая шаг за шагом приближаться к нему.

— Хочешь иметь здоровое тело и крепкий дух? Хочешь вернуться к родителям и прожить с ними долгую жизнь? — спросил синий сгусток. — Тебе больше не придется беспокоиться о своей слабости, ты сможешь быть рядом с ними до самой старости. Твое тело перестанет быть обузой, ты познаешь радость жизни, которой у тебя никогда не было, и тебе больше не будут страшны внезапные болезни. Ты полностью исцелишься.

— Хочу, — услышал Юй Хуай свой собственный голос. — Я хочу вернуться к ним.

— Отлично, — синий сгусток, казалось, был доволен ответом. — Сейчас перед тобой открывается возможность. Если ты ухватишься за нее, все это станет твоим.

Сознание Юй Хуая, до этого окутанное туманом, прояснилось. Он с сомнением спросил:

— Возможность?

Синий сгусток прошептал, словно искушая:

— Да, возможность. Шанс переродиться, единственный в своем роде.

Юй Хуай не колебался ни секунды. Он все равно умирал — чего ему было бояться? Если такой шанс действительно существовал, он решил ухватиться за него.

— Что мне нужно сделать, чем пожертвовать, чтобы получить этот шанс?

— Тебе нужно отдать лишь немного своего времени.

И ведь поверил же в этот бред Гоу Даня.

Юй Хуай думал именно так. Вся хитрость и интеллект Гоу Даня ушли на то, чтобы наплести ему этот вздор в самом начале. После того как Юй Хуай согласился, синий сгусток в восторге подпрыгнул прямо у него на плече:

— Значит, теперь мы отличная команда! Я — Система «Возвращение к жизни», номер 099. Надеюсь, мы поладим.

— Система «Возвращение к жизни»?

— Именно! Я помогу тебе переродиться, — заявил 099. — Я невероятно крут, мои предшественники говорили, что я уже вполне квалифицированная система!

Юй Хуай с сомнением спросил:

— И что же мне нужно делать, чтобы вернуться к жизни?

— Выполнять задания, получать световые точки и преобразовывать их в очки желаний! Чем больше, тем лучше! Как только накопишь достаточно очков, твое желание исполнится!

— Задания? Какие задания?

Юй Хуай криво усмехнулся. Он ведь лежал на больничной койке, не в силах пошевелиться — как он мог выполнять задания?

Синий сгусток спрыгнул с его плеча и закружился вокруг:

— Мы будем пересекать Пустотный малый мир за малым миром, выполняя задания, и получать световые точки! Часть из них пойдет в очки желаний — ты сможешь их копить, а часть преобразуется в энергию, которую я буду поглощать, чтобы мы могли преодолевать пустоту. Это выгодно всем!

Конечно, была еще одна деталь, о которой 099 умолчал: для перемещений через пустоту требовалось не так уж много энергии, и большую часть световых точек он забирал себе, чтобы повышать свой системный уровень.

<http://bllate.org/book/20692/2067120>